

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Криминологический анализ преступлений, совершаемых лицами, занимающими
высшее положение в преступной иерархии»

Студент

А.А. Герасимова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Работа посвящена комплексному криминологическому анализу занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и поиску средств противодействия рассматриваемому деянию с учетом мер уголовно-правового противодействия.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности ужесточения ответственность за совершение деяний лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие преступной деятельности в виде занятия высшего положения в преступной иерархии, определяется субъект данного деяния и приводится характеристика его личности, анализируются различные подходы исследователей к определению лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также позиции судов по данному вопросу, выявляются анализируемого преступления. Сделан вывод о том, что большинство исследователей ограничивает круг лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, лишь ворами в законе, в то время как в действительности он представляется более широким, включающим в себя также положенцев и смотрящих.

Во второй главе рассматриваются общее состояние преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, состояние и структура данного вида преступлений, а также криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии	8
1.1 Понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии .	8
1.2 Детерминанты преступного занятия высшего положения в преступной иерархии	17
Глава 2 Общее состояние преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	42
2.1 Состояние и структура преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	42
2.2 Криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	55
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире преступность представляет собой значимую проблему для государства, общества и отдельных граждан, не позволяя чувствовать себя защищенными. По своей структуре преступность разнообразна и вряд ли можно говорить о том, какие именно криминальные деяния представляют наибольшую опасность, но оценка организованной преступности как проблемы, требующей решения, не вызывает сомнений. Негативные последствия деятельности организованных преступных групп и сообществ не сводятся лишь к совершаемым преступлениям, они находят свое проявление и в распространении в обществе криминальной субкультуры. Фактически, можно говорить о том, что существует целый криминальный мир, в котором четко определено положение каждого, его функции, задачи, возможности. Моральные и нравственные нормы здесь далеки от общепринятых, действуют свои правила и установления, которым обязан подчиняться каждый преступник, а их нарушение карается крайне сурово, нередко и смертью. Противостоять данному явлению крайне сложно.

Осознавая опасность распространения криминальной субкультуры в обществе, государство стремится противодействовать ей разными способами, и одним из действенных является криминализация отдельных деяний, которая в последние годы в данной сфере осуществляется достаточно активно. Появляются новые уголовно – правовые запреты, направленные на пресечение деятельности именно руководителей, организаторов преступных объединений, занимающих высшие ступени в криминальном мире. Так, несколько лет назад законодатель ужесточил ответственность за совершение ряда деяний лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, позднее появилась отдельная норма в УК РФ, устанавливающая ответственность непосредственно за наличие у лица такого статуса. Однако, данные нормы практически не применяются, и причину этого представляется

необходимым искать и в проблемах понимания сущности данной нормы, и в сложности выявления таких преступлений, и в неэффективности комплекса мер противодействия данным деяниям. До настоящего времени нет единого подхода среди исследователей по поводу того, кто может быть привлечен к ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, какими средствами возможно доказать данный факт, какие действия должны быть предприняты для выявления данных преступлений. Возникают сложности и в связи с противодействием данного вида преступности с криминологических позиций, поскольку еще не накоплено достаточной эмпирической основы для выявления причин преступности и выработке на их основе комплекса мер предупреждения. Все это требует глубокого криминологического анализа занятия высшего положения в преступной иерархии.

Степень научной разработанности темы исследования.

Преимущественно в научных трудах можно встретить уголовно-правовой анализ рассматриваемого преступления, в то время как криминологические аспекты не привлекли достаточного внимания исследователей. Однако, определенный вклад в разработку данной проблематики внести такие авторы как Ю.К. Александров, Е.Ю. Антонова, Е.Г. Багреева, Н.П. Барабанов, А.В. Воронцов, А.Я. Гришко, А.И. Гуров, А.А. Давыдов, Е.А. Зуев, Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов, К.К. Корсаков, О.В. Лещенко, Б.П. Михайлов, А.В. Монохондов, С.А. Партихлаев, С.А. Потапов и другие.

Объект исследования – общественные отношения в сфере противодействия преступлениям, совершаемым лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Предметом исследования являются причины и условия преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за деяния, совершаемые лицами, занимающими высшее положение в преступной

иерархии, научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Целью написания выпускной квалификационной работы является комплексный криминологический анализ занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и поиск средств противодействия преступности данного вида:

Для достижения данной цели были поставлены такие задачи как:

- дать понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- выявить детерминанты преступного занятия высшего положения в преступной иерархии;
- проанализировать состояние и структуру преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии;
- выявить криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Методология и методика исследования. Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативно – правовые акты, регламентирующие вопросы противодействия занятию лицом высшего положения в преступной иерархии.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую и криминологическую науку, систематизируют научные знания по вопросам, возникающим в процессе противодействия преступности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Научная новизна исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего исследования данной проблемы, в выработке комплекса мер противодействия преступлениям, совершаемым лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии

1.1 Понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

При определении понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, необходимо составить представление о том, что такое «преступная иерархия». Рассматриваемый термин достаточно часто употребляется, но четкое его понятие отсутствует. Попытки формулировки понятия преступной иерархии предпринимали различные исследователи, но представляется, что наиболее содержательное, и, при этом, лаконичное и не перегруженное различными терминами, предложено С.А. Партилтаевым: «преступная иерархия – это система подчиненности и взаимоотношений между лицами, входящими в криминальную среду, придерживающимися соответствующих правил и традиций (воровской субкультуры)» [33, с. 38].

Однако, для того, чтобы в полной мере понимать, что представляет собой иерархия в преступном мире, одного определения недостаточно, существует необходимость в выделении ее признаков. И наиболее явными, и значимыми из них видятся строгость и устойчивость. Такой вывод следует из существования криминальной иерархии в современной России практически в том же виде, в котором она возникла в начале XX века. В самом общем смысле, преступная иерархия – это распределение лиц, вовлеченных в криминальную деятельность, по различным ступеням, уровням. Самый высший уровень в преступной иерархии занимают воры в законе, они пользуются практически безоговорочным авторитетом, выступают в качестве лидеров, образуют своеобразную элиту.

Воры в законе обладают практически безграничной властью в рамках криминального мира, и их слово фактически является законом для каждого

лица, входящего в данную структуру. В особенности велика власть воров в законе в местах лишения свободы, поскольку они решают споры и конфликты, возникающие среди осужденных, определяют место каждого в иерархии, устанавливают свои определенные порядки. Там, где большинство осужденных имеет криминальную направленность, слово вора в законе – значит существенно больше, чем администрации исправительного учреждения. Такие зоны и тюрьмы принято именовать «черными», в противовес тех, где преобладает власть администрации и которые именуют «красными».

На следующей ступени в криминальной иерархии находится «Положенец». Данная «должность» означает, что лицо является главным в определенном регионе. Назначается оно воров в законе и находится в подчинении только у него. Для остальных же членов преступного мира положенец – главный после вора, его указания также должны беспрекословно выполняться.

За положенцем следует «Смотрящий» – выбранное местной «криминальной администрацией» главное лицо на определенной территории.

Наиболее яркое проявление преступной иерархии прослеживается в местах лишения свободы. Представляется, что это обусловлено изоляцией осужденных, невозможностью их контактировать с другими лицами, не подверженными влиянию субкультуры. Даже те, кто оказался в исправительных учреждениях впервые, не имеют устойчивой отрицательной направленности, вынуждены подчиняться правилам, устанавливаемым криминальной верхушкой.

В местах лишения свободы высшее положение занимает «вор в законе» («князь»). Ближний круг состоит из помощников – «блатных», руководящих зоной по указанию «вора в законе». Выбранное одно из них лицо становится «смотрящим» по зоне. Блатные же в определенной степени бдят за «вором в законе», если он нарушает воровские законы и понятия, об этом сообщается всему преступному сообществу, что может повлечь за собой воровскую

сходку, где принимается решение в отношении такого «вора в законе». Возможно даже лишение его титула.

Вор в законе может иметь «советника», им выполняется функция агента по работе с тюремной системой, осуществляется налаживание каналов связи с «волей», для того, чтобы все необходимое, даже и запрещенное, могло беспрепятственно поступать к осужденным [63, с. 54].

Основу классовой структуры в криминальном мире составляют «пацаны», «быки» и «громоотводы».

«Пацаны» – это «отрицалы», то есть, те, которые поддерживают воровские законы, выступают ударной силой в беспорядках, бунтах, происходящих в зонах. Потенциально они могут со временем перейти на более высокую ступень – стать положенцами, а в будущем претендовать и на место «вора в законе».

Таким образом, преступная иерархия является устойчивой и строго выстроенной, для того, чтобы занять наивысшую ступень в ней, необходимо пройти ряд предыдущих. Наивысшую ступень занимает вор в законе. Иерархия четко соблюдается и охраняется, категорически запрещается сообщать ложные данные о том, что лицо занимает иную ступень, чем в действительности, в случае раскрытия такого обмана следует суровое наказание «самозванца».

Исходя из определения, самое высшее положение в преступной иерархии занимает вор в законе. Далее важно провести анализ возможности выступать в качестве лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии для целей ст. 210¹ и ч. 2 ст. 210 УК РФ. Для этого, прежде всего, следует обратиться к судебной практике. По ст. ст. 210¹ УК РФ в настоящее время вынесен только один приговор, который находится в стадии обжалования. В качестве подсудимого выступил вор в законе [32]. Большое количество уголовных дел по данной норме возбуждено по ст. 210¹ УК РФ - только в 2019 г. число таких преступлений достигло 36 преступлений, а в

течение 2020 г. – 29. По всем этим уголовным делам к ответственности привлекались лица, имеющие статус «вор в законе» [49, с. 44].

Далее следует изучить, кого суды признавали субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. Так, 26.04.2017 г. Алтайским краевым судом из всех привлекаемых по делу лиц данная норма была инкриминирована только Ч. При этом, в приговоре суд указал, что «в период с 26 декабря 2012 г. по 26 февраля 2013 г. Ч., являясь так называемым «вором в законе» и занимая тем самым высшее положение в преступной иерархии, обязывающее, согласно существующим негласным нормам и правилам, всех лиц уголовно-криминальной направленности, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям, обладая такими индивидуально-психологическими лидерскими качествами, как независимость, уверенность в себе, решительность, доминирование, упорство в отстаивании своих интересов, коммуникабельность и настойчивость, отбывая в указанное время наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Алтайскому краю, и будучи осведомленным в связи с этим о криминальной обстановке в Алтайском крае, с целью получения постоянного незаконного дохода, решил создать на территории Алтайского края преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из нескольких структурных подразделений в виде организованных групп, объединенных единой целью совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на получение финансовой и иной материальной выгоды, а также руководить им.

При этом члены одного из структурных подразделений в составе организованного преступного сообщества, по замыслу Ч., должны были быть ориентированы на прямое получение финансовой и иной материальной выгоды, т.е. на совершение тяжких и особо тяжких преступлений против собственности, а члены другого структурного подразделения – на косвенное получение финансовой и иной материальной выгоды, т.е. на совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности» [37]. Анализ

формулировок, приведенных судом в своем решении, позволяет сделать вывод о том, что многократно использованы оценочные понятия, а также не закрепленное законодательно жаргонное словосочетание «вор в законе» (суд привел его в приговоре 114 раз).

Верховным Судом РФ данное решение было оставлено в силе, при этом, в решении уточнено, что «вор в законе» – это «лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого» [5]. Указанное решение свидетельствует о том, что высшей судебной инстанцией отождествляются понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и «вор в законе».

Аналогичные подходы можно увидеть и в решении иных судов. В частности, Новосибирским областным суд в Апелляционном определении указано, что обвиняемый «имел криминальный статус «вор в законе», являлся лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, в связи с чем обладал беспрекословным авторитетом» [4].

Челябинским областным судом в решении указано на наличие связей обвиняемого «с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии (так называемыми «ворами в законе)» [43]. Эта же формулировка встречается в приговорах Московского областного суда [42] и Краснодарского краевого суда [39].

Московский городской суд в 2011 г. рассматривал дело об убийстве гражданина, «имевшего в преступной среде статус «вора в законе», то есть занимавшего высшее положение в преступной иерархии [41].

Анализ указанных решений свидетельствует о том, что в судебной практике лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, выступает вор в законе. В уголовно – правовой науке преобладает тот же подход, хотя имеют место и иные позиции. Например, некоторые исследователи полагают, что субъектом могут выступать иные криминальные авторитеты («положенцы», «смотрящие») [35, с. 137], лидеры преступного

мира, не принадлежащие к «воровской» субкультуре [53, с. 29]. Но все же подход о том, что в качестве субъекта ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ может выступать лишь вор в законе, наиболее распространен.

Четко определить единую позицию достаточно сложно. Если придерживаться традиционно существующего подхода в преступном мире, то тогда высшее положение занимает только вор в законе. И в пользу этой позиции говорит тот факт, что законодатель в определенной мере использовал традиционный подход к иерархии преступного мира, соответствующий пониманию криминальной субкультуры. Однако, в таком случае не ясно, почему законодатель еще более не упростил подход к определению субъекта и не указал в качестве такового просто вора в законе.

Высшая судебная инстанция дала по этому вопросу некоторые разъяснения: «о лидерстве... в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.» [30]. И как совершенно справедливо отмечают исследователи, данные разъяснения «не позволяют отграничить организатора и (или) руководителя, координатора преступного сообщества (преступной организации) от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» [3, с. 67]. Также в доктрине отмечается, что «На основе вышеуказанного можно сделать единственный вывод, что назрела необходимость толкования со стороны Верховного Суда Российской Федерации, в котором необходимо четко разъяснить, кто же признается лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» [28, с. 61].

Таким образом, все же наиболее верной видится позиция о том, что лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, является «вор в законе». Поэтому проанализируем, что же собой «вор в законе». Следует отметить, что в мировом сообществе такое понятие не используется, оно было присуще только СССР, а также в постсоветском пространстве. Был даже принят воровской кодекс, окончательно сформировавший к семидесятым годам.

Статус вора в законе привлекает многих преступников, им интересно, каким же образом возможно его получить, но это доступно далеко не всем членам криминального мира.

Воровская специальность кандидата требует высокой квалификации. Как правило – это домушник и «медвежатник» (вор, который грабит сейфы). «При этом, кандидат должен отвечать ряду требований:

- хотя бы один раз отбыть срок в тюрьме;
- пользоваться авторитетом и жить строго «по понятиям»;
- не иметь никаких карточных долгов и никакого сотрудничества с властями» [28, с. 61].

На человеке, который претендует на статус вора в законе не должно быть даже тени нетрадиционной ориентации.

Если кандидат соответствует всем вышеперечисленным требованиям, необходимо действовать по определенной инструкции: желающий стать вором в законе и отвечающий основным требованиям для этого, должен сообщить о своем желании действующим ворами в законе. Те должны произвести рассылку по всем исправительным учреждениям, а также наиболее авторитетным представителям криминального мира, находящимся на свободе, о желании лица получить титул вора в законе. Рассылка содержит кличку данного лица, которая является в преступном мире полноправным именем.

В том случае, если кто – либо из членов преступного мира осведомлен о наличии каких – либо обстоятельств, препятствующих коронаванию, обязан сообщить об этом.

Потенциальный вор в законе должен иметь соответствующую поддержку, так, за него должны выступить не менее двух воров в законе с пятилетним стажем, которые будут поручителями. Сходка собирается после извещения всех членов преступного мира, и установления отсутствия обстоятельств, которые препятствуют лицу стать ворами в законе. Далее происходит коронация.

Наибольший почет имеют те воры, которые коронованы в тюрьме, но

возможна и коронация на свободе, в таком случае наиболее часто сходка собирается под видом юбилея, свадьбы в ресторане, который закрывается на спецобслуживание. В ряде случаев возможны просто тайные сборы в укромных местах. По поводу самой процедуры коронации многое неизвестно, поскольку преступный мир закрыт от внешнего, но отдельные моменты данной процедуры исследователями все же выделены.

Так, в обязательном порядке на сходке должны присутствовать два вора в законе, которые представляют кандидата, а проводит коронацию наиболее авторитетный вор в законе. Кандидат должен обнажить свои и ноги, и торс, чтобы вор в законе мог осмотреть татуировки, которые много значат в криминальном мире и могут позволить составить представление о кандидате. Самое основное, что необходимо установить – это отсутствие татуировок, свидетельствующих о том, что данный кандидат допускал нарушения воровского мира, был опущен. После этого кандидату предлагается произнести клятву, если никто из присутствующих свои возражения не высказали, вор в законе объявляет кандидата «вором в законе» [20].

Если у кого – либо из присутствующих имеются возражения, он должен их огласить и аргументировать. Но такие ситуации не имеют особого распространения, поскольку такие вопросы преимущественно выясняют еще до начала сходки.

После того, как проведена процедура коронации, на тело нового вора в законе наносят татуировки, которые свидетельствуют о том, что он имеет данный статус. Такими татуировками являются:

- звезды на груди с двух сторон, сразу под ключицами;
- орел в полете короной;
- звезды на коленях. Эта татуировка вора в законе говорит о том, что человек никогда не станет на колени перед законом.

Один из самых частых символов – сердце, пробитое кинжалом. Это означает смерть за измену воровским законам. Ее набивают, чтобы вор не забывал, что грозит ему за отступление от закона воровского мира.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для привлечения лица к ответственности по ст. 210¹ УК РФ, должен быть установлен им факт прохождения коронации.

Следует обратить внимание на еще один спорный вопрос. В последние годы обращается внимание на тот факт, что воровские традиции все более уходят в прошлое, поэтому сейчас даже возможно стать вором в законе, не имея при этом за плечами отбытого наказания в виде лишения свободы. Отмечается, что известны и случаи покупки звания вора в законе, когда в «общак» вносят определенную сумму, и данный статус получает лицо, фактически не имеющее тех заслуг, авторитета в криминальном мире, которые традиционно требуются для получения статуса вора в законе. И здесь остро встает вопрос о том, следует ли признавать такого лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ. Однозначно на этот вопрос ответить сложно. Формально, лицо имеет статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и оно лишь нарушило традиции преступного мира, которые не должны иметь значения для правоохранительных органов. Но фактически вряд ли это лицо несет такую же общественную опасность, как вор в законе, получивший это звание из-за своих криминальных «заслуг». Поэтому однозначного ответа на данный вопрос нет, но, представляется, что данное лицо все же будет подлежать ответственности по ст. 210¹ УК РФ в силу того, что зачастую невозможно установить, каким образом происходила коронация.

Таким образом, что касается субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, то уголовный закон его обозначает как лицо, занимающее наивысшее положение в преступной иерархии, не приводя при этом каких – либо разъяснений. При этом, в судебной практике таковыми лицами признаются лишь воры в законе. Представляется, что и законодателю в данном случае следовало бы использовать данную формулировку. Можно сказать, что им не применен данный подход по причине того, что подобный термин является присущим криминальной субкультуре, однако, он давно уже вышел

за ее рамки и является общепринятым, о чем свидетельствуют и судебные решения. Поэтому видится логичным, что в ст. 210¹ УК РФ было бы более верно прямо указать в качестве субъекта вора в законе, либо включить в данную норму примечание, в котором разъяснить, что лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, является вор в законе. Однако, представляется, что большинство исследователей и правоприменителей неверно восприняли посыл законодателя, который не стал конкретизировать субъекта данной нормы, ограничивая его лишь ворами в законе, а, напротив, предусмотрел возможность привлекать к ответственности всех лиц, имеющих значимый авторитет в преступном мире, включая положенцев и смотрящих.

1.2 Детерминанты преступного занятия высшего положения в преступной иерархии

Детерминанты преступности – это комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность.

В качестве причин преступности в настоящее время принято рассматривать социально-психологические деформации, происходящие в обществе, а другие признаки – это способствующие условия [23, с. 140-141].

Представляется, что наиболее эффективным является деление по степени значимости причин, условий и роли детерминант, провоцирующих преступление и способствующих им. В частности, наличие огромных средств, которые удается получать путем организованной преступной деятельности продуцирует преступность – значит, это причина; несовершенная правовая база для эффективной борьбы с лицами, которые занимают высокие положения в криминальном мире, неспособность правоохранительных органов осуществлять эффективное противодействие организованной преступности, противостоять криминальной структуре – это условие для совершения преступлений в сфере спорта.

Резкое обострение социальных противоречий в период политической,

идеологической, экономической и правовой реформы, приведшее к духовному кризису общества, проявлением которого является рост алкоголизации и наркотизации населения, падение традиционных нравственных ценностей, являются мощными детерминирующими факторами всевозможных правонарушений, в том числе, и заинтересованность членами общества в криминальном образе жизни.

Всеобъемлющий системный кризис общества, включающий в себя кризис власти, экономики, социальной сферы, идеологии, права, наиболее криминологически значимым проявлением которого является значительно возросшее неравенство между богатыми и бедными привело к криминализации всех слоев общества.

Кризис системы борьбы с преступностью, вызванный как недостатками ее правовой базы, так и прекращением или резким ухудшением функционирования отдельных ее элементов (в частности, таких важных элементов системы профилактики преступлений, как добровольные народные дружины, товарищеские суды, наблюдательные и административные комиссии), недостаточным материальным обеспечением деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, на современном этапе в стране можно говорить о том, что фактически созданы условия для того, чтобы криминальная среда успешно функционировала и расширялась. Но любая среда не может быть неуправляемой, и именно это детерминирует существование в ней ступеней, в том числе и высшей. Вор в законе в рамках данной среды выступает непререкаемым лидером.

Поскольку, как определено выше, занятие высшего положения в преступной иерархии обусловлено существованием данной иерархии, а последняя имеет место в силу существования криминальной среды, необходимо дать ее характеристику на современном этапе, определить, какие условия и причины способствуют ее развитию.

Анализируя криминальную среду, прежде всего необходимо отметить,

что она, несомненно, является весьма сложным и много аспектным явлением, соответственно, для того, чтобы познать сущность криминальной среды, необходимо определить и проанализировать ее составные части – компоненты.

Подходы к исследованию криминальной среды отличаются определенным разнообразием. Интерес представляет позиция о том, что криминальная среда не является автономной, она находится в неразрывной взаимосвязи с государством, в рамках которого она складывается, и соответственно, с обществом, в связи с чем, предлагается исследование криминальной среды проводить на основе анализа общества в целом.

Американский социолог Э. Шилз предложил выделить следующие признаки, характеризующие общество в целом:

- общество не выступает в качестве органической части какой – либо более крупной системы;
- для общества характерна отдельная территория, которую оно занимает;
- заключение браков осуществляется среди представителей данного общества;
- пополнение общества осуществляется за счет детей его членов;
- обществу присуще отдельное название и своя история;
- продолжительность существования общества всегда превышает среднюю продолжительность жизни его членов;
- в обществе складывается определенная система ценностей, правил, норм и законов;
- для общества характерно наличие собственной системы управления [17, с. 92].

Современные российские исследователи отмечают возможность анализа криминальной среды с учетом вышеуказанных признаков, с определенной их адаптацией, обусловленной спецификой ее как отдельного явления.

В частности, если рассматривать первый признак, характеризующий общество, то следует отметить, что он к криминальной среде не применим по той причине, что она по своей сущности «паразит», не способный существовать отдельно от того организма, который ее питает, соответственно, она выступает частью общества и государства [61, с. 139]. Исключительно за счет последних у преступности, выступающей ядром криминальной среды, имеется возможность получения дохода в виде незаконно приобретаемого, добываемого имущества (посредством совершения имущественных, экономических, налоговых преступлений); использования цивилизационных благ (инфраструктуры государства, транспортной, коммунальной сферы); стабильного развития в различных сферах (в политике, экономике). В отрыве от государства существование криминальной среды невозможно по причине того, что она выступает его частью, хоть и отрицательно характеризующейся.

Если рассматривать следующий, территориальный признак, то здесь можно утверждать об отсутствии у криминального мира собственной территории с легитимной точки зрения. Все субъекты Российской Федерации равноправны между собой и находятся в подчинении у единого центра. Территория страны разделена между муниципальными образованиями, среди которых не может быть криминальных формирований.

В качестве одной из важных черт, характеризующих современную криминогенную обстановку, следует рассматривать наличие так называемых сфер влияния, которые формируются по территориальному признаку. Преступные объединения устанавливают контроль над отдельными предприятиями, районами города, городами, областями. Однако, территориальный признак – не единственный, поскольку еще одна характерная черта – криминальная специализация на совершении отдельных видов преступлений. В то же время, видится возможным утверждать, что для криминальной среды характерно наличие собственной территории, в силу того, что каждый регион является подконтрольным отдельному преступному объединению.

Если рассматривать территориальный признак более подробно, то следует выделить «смотрящих» за городами, районами, поселками, по мнению которых, данные территории принадлежат именно им, они определяют, как именно должно существовать общество в рамках указанного территориального образования. Если обратить внимание на более низовой уровень, то можно обнаружить под преступным влиянием отдельные районы городов, дворы и даже отдельные дома, в том случае, когда они населены криминальным контингентом.

Следующий характеризующий криминальную среду признак вытекает из предыдущего, так как находится во взаимосвязи с компактным сосредоточением криминального и около криминального контингента на определенной территории. Здесь следует обозначить, что речь идет не столько об официальных браках, сколько о существовании постоянных либо регулярных связях представителей противоположного пола в криминальной среде. Семейственность в рамках данного явления имеет свою определенную специфику, означающую не столько родственные связи, сколько тесное взаимодействие участников криминальных объединений, наличие у них общих целей, задач и интересов. Официальные браки практически не заключаются, распространено так называемое «сожительство».

Такой признак, как пополнение общества за счет детей, рождающихся у его членов, применительно к криминальной среде также обладает определенной спецификой. Воспитываясь членами криминального сообщества, дети находятся постоянно в атмосфере криминальной среды, впитывают все ее нравы, правила, соответственно, в том случае, когда подростки не покидают семью до того момента, пока они еще не ступили на криминальный путь, у них есть возможность избежать своей криминализации, оставаясь же в семье и криминальной среде, они пополняют собой преступные объединения.

Криминальная среда – устойчивое, существующее длительное время явление, в нашем государстве она существует на протяжении нескольких

столетий. Можно утверждать о том, что первые профессиональные преступники появились в России еще с того момента, когда возникли и первые общности, интересы которых противоречили друг другу. Еще в тот период произошло и зарождение первых криминальных традиций и правил, и многие из них, с некоторыми изменениями, дошли до нашего времени и продолжают соблюдаться представителями криминальной среды.

Вышеозначенный признак находится в тесном переплетении с последующим – существованием криминальной среды дольше средней продолжительности жизни. Криминальная среда, за счет тех преступников, из которых она состоит, постоянно развивается, меняются ее форма и содержание. Однако, основное остается неизменным – криминальная среда продолжает существовать, теряя одних ее членов и пополняясь новыми.

Какие бы существенные меры не предпринимали правоохранительные органы, стремясь искоренить преступность, история свидетельствует о том, что это невозможно, криминальная среда не может быть полностью уничтожена, она продолжает свое существование, изменяет свой облик, но, при этом, не изменяет свою суть.

Представляется, что определенную роль в таком долгожительстве и устойчивости криминальной среды к внешним разрушительным факторам она во многом обязана тем принципам, традициям и обычаям, которые существовали издавна, поддерживались на протяжении всего существования криминальной среды, несмотря на ее развитие, и известны в настоящее время даже тем членам российского общества, которые в настоящее время с криминальной средой никоим образом не связаны. Речь идет о так называемых «понятиях».

Нельзя спорить с мнением о том, что именно традиции и обычаи выступают в качестве важнейших элементов механизма правопреемственности, посредством которых обеспечивается его функционирование [17, с. 92]. Сказанное характерно и для криминальной среды.

Основные «понятия» криминальной среды приобрели свою определенную четкость, очерченность в начале XX века, и с той поры рьяно поддерживаются представителями криминального сообщества, будучи позиционируемыми в качестве справедливых, единых и обязательных. В то же время, можно проследить обесценивание значительного числа «понятий» на современном этапе, в частности, уже нет такого сурового отношения к насильникам и убийцам, а за материальное вливание допускается нарушение практически любых правил, в частности, становится возможным даже «коронация», которой раньше могли быть удостоены представители криминального мира исключительно за «высокие достижения».

Однако, значительное число «понятий» продолжает действовать и сейчас, регламентируя правила поведения членов криминального сообщества. К примеру, негативное отношение к сотрудникам правоохранительным органам и лицам, оказывающим им содействие, поддержка ранее судимых лиц, почет и уважение лидеров криминальной среды, не утрачивают своей актуальности.

Криминальная среда имеет собственную систему управления, которая представляет собой многоступенчатую иерархическую систему. Их влияние на преступную среду очень велико, в частности, на распределение сфер влияния, развитие и укрепление криминальных устоев и своих позиций в различных сферах, на управление финансовыми потоками, не только криминального, но и легального происхождения.

Несомненно, что вышеперечисленные признаки преступной среды не могут в полной мере охватить все ее многообразие, она является гораздо более сложной, чем это представляется на первый взгляд, однако, именно эти представляются основными и наиболее значимыми.

Далее представлен анализ основных компонентов криминальной среды. В ней принято выделять три основных, по аналогии с социальной средой.

Таковыми выступают:

- асоциальная жизненная среда;

- асоциальный организм (криминальная община);
- субкультура.

Асоциальная среда, в свою очередь, включает в себя два компонента: «нематериальный (причины и условия, вследствие которых криминальная среда обладает способностью существования и развития), а также материальный (объекты, пораженные преступностью). В качестве последних можно рассматривать места лишения свободы, различные притоны (игорные, питейные, развлекательные заведения; гостиницы, базы отдыха, общежития; гаражи, автосервисы; промышленные зоны, заброшенные здания и т.д.)» [9, с. 121].

Криминальная община представлена преимущественно профессиональными преступниками, они же – проводники криминальной субкультуры. Данные преступники определяют направления развития криминальной среды, так сказать, сферы ее деятельности, которые постоянно видоизменяются, расширяются, совершенствуются. Появляются новые преступные специализации, ранее несвойственные криминальной среде.

На современном этапе развития российского общества построение структуры организованной преступности базируется на территориальном и линейном принципе. Вся страна разбита на определенные криминальные регионы, центры управления которыми находятся в крупных городах. Он возглавляется лицом, уполномоченным «всероссийской сходкой» уголовных авторитетов – центровым смотрящим. Это, как правило, «вор в законе», при котором находится совет («головня»), состоящая из 3–5 уголовных авторитетов.

Данный совет имеет определенные функции, в частности, «основными среди них являются:

- управление криминальной общиной;
- обеспечение лиц, содержащихся в местах лишения свободы, поддержкой, в особенности материальной, но, при необходимости, и иной (силовой, правовой);

- распределение преступных доходов;
- разрешение споров, возникающих между криминальными структурами;
- пропаганда криминальной структуры, контроль за соблюдением «понятий», наказание в случае их нарушения;
- противодействие работе правоохранительных органов» [27, с. 188].

В настоящее время в качестве центров криминальных регионов выступают различные города, в частности, можно назвать Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Волгоград, Владимир, Комсомольск-на-Амуре и т.д.

Каждый из вышеуказанных советов контролирует авторитетов криминальных структур крупных городов и мест лишения свободы, под действие совета попадает от двух до пяти субъектов страны, при этом, последние управляются «угловыми смотрящими», «ворами в законе», «положенцами», которые уполномочены «региональной сходкой», при которых также действуют советы.

Третьим компонентом криминальной среды является субкультура – система взглядов, традиций, ритуалов и обычаев, основанная на преимуществах асоциальных и аморальных норм поведения, использующая в качестве средства общения и конспирации условный язык – жаргон, обеспечивающая обособленность и устойчивость криминальной среды путем реализации ее регулятивных, атрибутивных и эмоциональных функций.

В криминальной среде действуют криминальные «законы». Приведем перечень основных правил, которые являются неоспоримыми в криминальной среде:

- во главе криминальной общины не может стоять женщина;
- касса общины («общак»), является обязательной и неприкосновенной;
- все члены общины обязаны соблюдать «закон» и исполнять решения, принимаемые «сходкой»;

- тайны общины подлежат охране и не могут быть разглашены ни членам гражданского общества, ни правоохранительным органам;
- данные обязательства должны быть исполнены в четко установленный срок, также, как и отданы карточные долги;
- обеспечение своих нужд членами общин может осуществляться в результате преступной деятельности либо в результате азартных игр;
- криминальное общество пополняется за счет новых членов общества, вовлекаемых в среду;
- лица, исключенные из криминальной общины, не могут быть возвращены в нее ни при каких условиях;
- лица, предающие планы и интересы криминальной общины, подлежат безжалостному наказанию [44, с. 92].

В криминальной среде предусмотрена определенная система санкций, в число которых входят:

- последнее предупреждение (публичное нанесение пощечины);
- перевод на нижестоящий иерархический уровень (публичное нанесение резкого удара по ушам);
- перевод в касту «опущенных» и «обиженных» (публичное обливание мочой, мужеложство);
- принуждение к самоубийству (повешенье либо бросание на нож);
- убийство мучительным способом (сажание на лом, распиливание и т.д.);
- физическое уничтожение всей преступной группы нарушителя законов.

Конечно, это так называемые классические правила, обряды и традиции, которые претерпевают незначительные видоизменения в зависимости от направленности криминальной общины, ее специализации. В частности, появившиеся в последние годы полулегальные криминальные структуры (например, коррупционные) зачастую не используют уже те варварские методы наказания виновных, свойственные традиционно криминальной среде,

однако, в целом, криминальная среда базируется на соблюдении именно вышеуказанных правил.

Группа атрибутивных элементов включает в себя: жаргон, язык жестов, наличие у преступников кличек, наличие названий у преступных структур, амулеты, татуировки, особенности внешнего вида и манер поведения преступников («блатная мода»).

Татуировки могут быть нескольких видов:

- Татуировки, представляющие собой отдельные буквы, слова и аббревиатуры. Буквы могут иметь разное значение: во – первых, они могут обозначать чьи – либо инициалы (владельца татуировки, его девушки, «братана»); во – вторых, они могут быть частью слова, а продолжение, то есть, вторую часть слова, наносит на свое тело человек, имеющий определенное взаимоотношение с первым. Например, в колониях для несовершеннолетних распространено, когда два друга наносят себе такие наколки «брат», «кент», когда две первых буквы слова наносятся на тело одного друга, а последние – другого. Еще более распространено нанесение аббревиатур, когда на тело наносится определенное слово, но означает оно не само это слово, а первые буквы определенного выражения. Например, ЗЛО – «за все легавым отомщу», ВУЗ – «везучий узник зоны» и т.д.
- Тексты. Как правило, наносятся тексты, содержащие афоризмы, высказывания, например, «нет в жизни счастья». Могут быть наколоты и достаточно большие тексты, например, части стихотворений, песен и т.д.
- Рисунки. Как правило, наносятся изображения животных, птиц, пресмыкающихся; портреты; символика уголовного мира (карты, кинжалы); элементы тюремной символики.
- Символы. Это, как правило, символы, несущие какую – либо информацию о лице, например, количество «ходов» (кресты), точки (тюрьма); купола и т.д. Их основное предназначение заключается в

том, чтобы сведущим лицам было сразу понятно, какой опыт имеет владелец татуировок [10, с. 108].

Ранее нанесение татуировок было распространено в исправительных учреждениях, предназначенных для взрослых, но в последние годы наметилась совершенно иная тенденция, данный элемент криминальной субкультуры становится все более присущ малолетним лицам.

Исследования свидетельствуют, что среди взрослых осужденных к лишению свободы бытует мнение о том, что тяга к татуировкам в настоящее время осталась только у несовершеннолетних. Это же подтверждают и опросы лиц в возрасте до 18 лет, содержащихся в воспитательных колониях, поскольку татуировки имеются у более чем 70 % из них.

Аналогичным образом оценивается ситуация и в научной литературе, где обращается внимание на преимущественное нанесение татуировок несовершеннолетними, а также на тот факт, что нередко они даже не осведомлены об их значении. Однако, наличие на теле татуировок, причем именно с так называемой тюремной тематикой, дает возможность лицам ощущать свою определенную причастность к криминальной субкультуре, что расценивается как некий романтизм, особенно теми лицами, которые к уголовной ответственности не привлекались.

Мотивы нанесения татуировок несовершеннолетними осужденными могут быть сведены к двум основным группам:

- желание украсить тело и следовать моде;
- приверженность к криминальной субкультуре, романтике, желание обозначить свою принадлежность к криминальному миру.

При этом, для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, наиболее часто характерен второй мотив, первый же в большей степени руководит поведением лиц, находящихся на свободе. Представляется, что наличие второго мотива, в основном, обусловлено однообразием повседневной жизни, длительной изоляцией, отсутствием возможностей разнообразного проявления досуга [19, с. 16].

Сами несовершеннолетние объясняют мотивы поступков нанесения себе татуировок по – разному: «по молодости», «от нечего делать», «чтобы уважали», «также, как все, за компанию», «у всех есть, а я что, хуже?» и т.д. Крайне редко можно встретить ответ «чтобы помнить об отбытии наказания и больше туда не попадать».

Таким образом, преобладающим мотивом нанесения татуировок среди несовершеннолетних осужденных выступает желание быть как все, не выделяться из общей массы, а также отсутствие возможностей интересного времяпрепровождения.

Большинство татуировок наносится непосредственно во время отбытия наказания в виде лишения свободы, однако, имеют место и ситуации, когда несовершеннолетние, уже осознавая, либо предполагая, что в ближайшее время окажутся в местах лишения свободы, наносят на тело татуировки, полагая, что это позволит им стать «своими» в криминальной среде, не выглядеть «белой вороной», не выдавать в них новичков, не знакомых с «зоновским» укладом.

При этом, определить, наколки какого рода привлекают несовершеннолетних осужденных, установить трудно, они крайне разнообразны, от буквенных словосочетаний до различных изображений. Интересен тот факт, что многими подростками через определенное время после нанесения татуировки отмечается, что они сделали это напрасно, жалеют, что поддались групповому желанию. В особенности это характерно для тех лиц, которые планируют завязать после освобождения с преступным поведением [6, с. 23].

Что касается несовершеннолетних, находящихся на свободе, не связанных напрямую с преступным миром, то ими преимущественно движет мода, желание стать яркими, заметными, выделиться из толпы. Некоторые следуют примеру сценических молодежных кумиров, среди которых в последнее время также прослеживается мода на украшение своего тела татуировками, при этом, в огромном количестве.

Наколки, наносимые лицами с некриминальной направленностью, отличаются от так называемых «зоновских» наколок, они редко являются каким – либо символом, обозначением чего – либо, преимущественно это яркие и множественные узоры, изображения животных, густо набитый орнамент и т.д.

Среди мотивов нанесения татуировок лицами, находящими на свободе, отмечаются также мотив «у многих есть, и я захотел», «просто так», «красиво», «выражает индивидуальность», «по пьяни», «за компанию». Реже в качестве мотива выступает «назло родителям», когда последние много запрещают. Что интересно, такой мотив более присущ несовершеннолетним женского пола, находящимся в конфронтации с родителями, учителями, стремящимся продемонстрировать свою независимость.

Реже встречается желание продемонстрировать таким образом свою причастность к криминальному миру среди тех лиц, которые в местах лишения свободы никогда не бывали. Они полагают, что это придает им авторитет среди сверстников, позволяет демонстрировать свою опытность, наплевать на установленные порядки в обществе.

Следует упомянуть, что в науке имеется позиция о том, что наибольшее пристрастие к нанесению татуировок имеют именно лица, отбывающие наказание [2, с. 62]. Однако, представляется, что данная позиция несколько устарела, поскольку в настоящее время в нашем обществе тяга к нанесению татуировок становится массовой. Но важность имеет именно вид наносимой татуировки и ее значение, многие из них ничего не символизируют, выступают лишь как украшение тела, когда человек наносит на тело картинки, которые просто нравятся. Легально действуют многочисленные тату – салоны, где можно украсить свое тело любыми татуировками в стерильных и безопасных условиях. И если ранее это было характерно преимущественно для больших городов, в настоящее время востребованность услуг тату – мастеров приводит к тому, что подобные салоны открываются и в небольших населенных пунктах.

Однако, криминальные татуировки характеризуются не только своим специфическим содержанием, но и определенной обстановкой их нанесения. Те подростки, которые охвачены духом криминального романтизма, наносят их как правило в подпольных местах, умельцами – самоучками, которые нередко приобрели свои навыки именно в местах лишения свободы.

Языковая традиция криминальной субкультуры, представляющая собой тюремно-лагерно-блатной жаргон, достаточно давно привлекает внимание исследователей.

Имеется мнение о том, что жаргон «исторически обязан именно тюрьме и является ее речевым портретом» [48, с. 397]. Следует обратить внимание на тот факт, что в настоящее время криминальный жаргон крайне широкий и включает в себя более десяти тысяч слов, фактически представляя собой целую языковую систему. Конечно, далеко не все приверженцы криминальной субкультуры в полной мере владеют всем данным «языком», многие используют лишь основные и наиболее распространенные слова и термины.

Таким образом, исследователями выделяются отдельные разделы в языковой части криминальной субкультуры:

- словарь лагерно-тюремно-блатного жаргона содержит слова, которые знают и употребляют лишь некоторые члены криминального сообщества. К таковым, например, можно отнести следующие слова: «бажить» – «желать, хотеть», «базлы» – «болтовня», «лисак» – «ночной квартирный вор».
- в рассматриваемом жаргоне имеются слова, употребляемые обычными гражданами в повседневной жизни, но при этом, они имеют совершенно иное значение. Например, «светофор»: осведомитель; человек, стоящий на страже во время совершения преступления; воровская группа, совершающая преступления одним и тем же способом; «собачка» – «подросток».
- некоторые привычные термины имеют множество разнообразных наименований. Например, слово «кража» имеет несколько

синонимических форм: бишнет, бомбежка, голодуха, дело, денник, абота, заем, карманка, коол, лежка, подсадка, работа на землячку и т.д.; «наводка» – близей, навод, наколка, натырка, резец и т.д.

Представляется, что создание криминального жаргона было обусловлено необходимостью общения между преступниками таким образом, чтобы действительный смысл передаваемой им информации не был доступен другим лицам, в особенности, сотрудникам правоохранительных органов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что жаргонизмы активно используются как в устной речи, так и в письменной. В научной литературе приводится пример следующего отрывка из письма: «Привет, братуха! Извини, что долго не чиркал. Сам волокешь, дальняк по четвертой ходке на Печеру к комикам, по новой – за рупь сорок четыре моя кровная. Кича лакшова, все брушат, вантажа нет и хвостом не бьют».

Если перевести данное письмо на общедоступный язык, то можно увидеть следующее его содержание: «Извини, что долго не писал. Сам понимаешь: четвертая судимость по моей родной статье 144 Уголовного кодекса. Отбываю на Печоре, Республика Коми. Колония плохая. Все вкальвают. Поблажек никому нет. Никто не пытается сачковать, увилить от работы» [26, с. 49].

Однако, в настоящее время такие письма – большая редкость, поскольку и правоохранители начали изучать криминальный язык, и в случае изъятия таких писем в местах лишения свободы привлекают специалистов для того, чтобы расшифровать их смысл, так как они могут содержать сведения о совершенных преступлениях, о соучастниках. Наибольшее распространение имеют записки «(«малявы»», в которых содержится всего лишь несколько строк и которые передаются скрытно. Например, «Дубарь значен в худуке». (Труп спрятан в колодце.)

Следует отметить и тот факт, что криминальный язык достаточно богат, в нем имеются не только отдельные слова – жаргонизмы, но и целые

пословицы и поговорки, например: Бог не фраер, он все видит. Я раб судьбы, но не лакей закона. Хоть и не плотник, а стучать охотник.

Асоциальная девиантность криминального языка находит свое проявление в том, что несовершеннолетние сначала начинают использовать жаргонизмы для того, чтобы «приукрасить» свой язык, показать свое знание криминального мира и приверженность к нему, а со временем такой язык становится им привычным, начинает звучать и в повседневной речи, при этом незаметно оказывая влияние и на самого подростка, все более вовлекая его в криминальные традиции. Сейчас в чистом виде жаргонный, «блатной» язык встречается крайне редко, зачастую многие лица, которые провели длительное время в местах лишения свободы, не способны понимать данный язык, а тем более использовать его, заимствуются только отдельные, наиболее распространенные слова, широко известные, что особенно характерно для подростков. Они бравируют своим знанием отдельных жаргонизмов и стремятся широко их использовать в своей речи. Использование жаргонов – лишь начальный этап криминализации подростка и вовлечения его в криминальную среду, поскольку следом за языковыми традициями подросток начинает следовать и законам преступного мира.

Цель данных атрибутов – продемонстрировать, отразить принадлежность лица к криминальной среде, обозначить его положение, специализацию и т.д. Подробно данная группа элементов будет раскрыта во второй главе данной работы.

Группа эмоциональных элементов состоит из различных форм преступного фольклора. Сюда входят различные стихи, песни, рассказы, предания, пословицы, поговорки, анекдоты и развлечения. При этом, литературное творчество членов криминальной среды не запрещается, и даже поощряется, но только в том случае, когда они отвечают самой криминальной культуре. В частности, приветствуется оскорбление в творческих произведениях сотрудников правоохранительных органов, пропаганда «понятий», осуждение предателей, «стукачей».

Наиболее успешно криминальная среда развивается в местах лишения свободы, что обусловлено различными причинами. Прежде всего, находясь в среде криминально ориентированных, лицо, которое до этого не придерживалось строго традиций преступного мира, подвергается серьезному негативному влиянию, степень десоциализации, криминализации личности растет. Происходит усвоение неофициальных норм поведения и традиций, что приводит к утере осужденным своего своеобразия, он приобретает все те качества, которыми характеризуются лица, длительное время находящиеся в изоляции в исправительных учреждениях.

Представляется, что сохранение высокого уровня криминогенной напряженности в местах лишения свободы, обусловлено тем, что существование в наиболее криминализированных группировках осужденных традиций и обычаев, создает проблемы для других осужденных, которые их не придерживаются. Поэтому такие элементы криминальной субкультуры усваиваются очень быстро и лицами, ранее их не воспринимавшими. Легче принять их согласится с ними, чем противодействовать.

Степень криминализированности исправительных учреждений, находящихся в них осужденных, во многом зависит от деятельности администрации данных учреждений. Лидеры криминального мира, отбывающие наказание в виде лишения свободы, предпринимают целенаправленные усилия по нейтрализации авторитета сотрудников исправительных учреждений, воспитательного процесса. Одни осужденные подавляют других, заставляют их насильно соблюдать криминальные традиции, в тех учреждениях, где степень криминализации высокая, сотрудники администрации не в состоянии противостоять таким устоям. Есть даже такие места лишения свободы, где сотрудники учреждения вообще не имеют никакого авторитета и веса, осужденные полностью управляются преступными «авторитетами». Для характеристики таких исправительных учреждений принято использовать понятие «черные зоны». Где порядок

поддерживают сотрудники администрации, и малейшие попытки дезорганизации жестко подавляются, принято именовать «красными зонами».

Таким образом, как одно из условий развития криминальной среды со всеми ее элементами, в том числе, и наличием иерархии, возглавляемой воров в законе, следует рассматривать недостаточно эффективную деятельность сотрудников исправительных учреждений.

Оказавшись в местах лишения свободы, осужденный становится субъектом специфической социальной системы, в связи с чем, он должен принять соответствующую роль, накопить информацию о системе организации жизнедеятельности, в особенности, неформальной, усвоить такое средство общения, как жаргон, подчиниться законам преступного мира, усвоить его мировоззренческие установки. Существующее деление преступников на иерархические касты дает определенные привилегии лицам, занимающим наиболее высокие позиции, в связи с чем, они активно отстаивают свое положение и не допускают противодействия со стороны лиц, данные законы не принимающих. Поэтому неофициальное регулирование «авторитетами» жизнедеятельности, осужденных имеет тенденцию к расширению, это находит свое проявление и в неофициальных ритуалах по приему вновь прибывающих в исправительные учреждения осужденных, взносах в «общак», применении карательных санкций к осужденным, нарушающим неофициальные законы преступного мира. Таким образом, можно утверждать, что криминальная субкультура в местах лишения свободы детерминирована комплексом сложившихся в исправительных учреждениях условий жизнедеятельности [7, с. 37].

Особую озабоченность вызывает и тот факт, что криминальная субкультура активно насаждается и за пределами мест лишения свободы, и особенно подвержены ей несовершеннолетние.

В настоящее время следует с сожалением констатировать, что значительная часть несовершеннолетних в значительной мере подвергается влиянию тех систем и ценностей, которые общество и социум не могут

рассматривать в качестве общепринятых. Это – стремление подростков казаться частью криминального мира, приближенными к нему. Для таких лиц характерна подчеркнутость различных «атрибутов» криминальной субкультуры, которые, в основном, проявляются в употреблении жаргонизмов, поведении, нанесении татуировок и т.д.

Криминальная субкультура настолько пронизывает молодежное общество, которое непосредственно не вовлечено в преступность, что многие слова, изначально характерные исключительно для лиц, вращающихся в криминальном мире, к примеру, «разборка», «лох», «фраер», «предъява» и т.д., становятся обыденными в лексике молодежи.

Как совершенно верно отмечают исследователи, язык во многом определяет его носителя как носителя определенной культуры [57, с. 64], что и обуславливает во многом употребление подростками жаргонизмов.

Отмечается, что для подростков с девиантными установками, даже для тех, для которых характерна невысокая степень девиантного поведения, характерны такие элементы преступного поведения как наличие кличек, общих финансов, строгой иерархии в межличностных отношениях, употребление жаргонизмов и т.д. Все это говорит о том, что молодежная среда глубоко пронизана криминальной субкультурой.

Как отмечают исследователи, для таких подростков характерна определенная искаженная система нравственных принципов, именуемая воровским законом [1, с.39]. Данную систему требований к приверженцам криминальных традиций вырабатывает сам преступный мир, используя ее в качестве социального инструмента, приобщающего новых членов к криминальному миру и регламентирующего их поведение. Так, например, каждый новый член криминального сообщества должен пройти «прописку», участвовать в «разборках» и «стрелках», вносить свой вклад в «общак», знать, понимать, использовать жаргон.

Здесь интересен тот факт, что определенные элементы данной субкультуры, при их отдельной оценке, могут рассматриваться как

соответствующие общественным ценностям, к примеру, «прописка» - это демонстрация новичком своих лучших качеств – смелости, решительности, смекалки, однако, то, каким образом он их должен проявить – например, подвергнуть кого – либо жесткому насилию, совершить хищение, уже превращает данное деяние в асоциальное и негативно оцениваемое обществом.

Было бы крайне неверно рассматривать преступный мир и общество отдельно друг от друга, они тесно взаимосвязаны между собой, ведь преступники порождаются самим обществом, выступают в качестве его части, соответственно, и изучение проблемы преступности должно происходить в комплексе с иными социальными проблемами.

Для того, чтобы понять взаимосвязь асоциального поведения и криминальной субкультуры, необходим анализ последней, ее внутренних и внешних признаков, атрибутов, которые и способствуют трансформации сознания лиц, вовлекаемых в криминальную среду.

Исследование процесса приобщения молодежи к криминальной субкультуре крайне важно для выработки мер по противодействию такой проблеме, поскольку начальные проявления – присвоение кличек, нанесение наколок, употребление жаргонизмов – свидетельствуют о том, что подросток настроен встать на криминальный путь [24, с. 69]. Именно поэтому крайне важно уметь выявлять такие проявления, классифицировать их в зависимости от степени общественной опасности.

Если рассматривать криминальную среду непосредственно в местах лишения свободы, то там проявления субкультуры наиболее заметны, она выступает в качестве идейного стержня межличностных отношений. При этом, как показывают исследования, наиболее рьяно ее традиции отстаивают именно несовершеннолетние, в то время как среди взрослых многие из ее атрибутов становятся менее значимыми. Продолжая соблюдать основные «законы», к таким проявлениям, как, к примеру, жаргонизмы, взрослые

осужденные особо не стремятся, используя их лишь по привычке, татуировки тоже преимущественно используют молодые лица.

В научной литературе существуют различные определения криминальной субкультуры.

Так, некоторыми предлагается определять криминальную субкультуру как систему идейных и нравственных ценностей, существующих в сообществе людей с асоциальной направленностью [58, с. 51].

Другие исследователи полагают, что криминальная субкультура может быть определена как образ жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, объединившихся в криминальные группы [46, с. 114].

Представляется, что более правильным является первое из приведенных определений, а второе не в полной мере соответствует действительности в силу следующих причин:

- такая субкультура свойственна не только криминальным группировкам, то есть, тем, которые ведут преступную деятельность, скорее, она выступает в большей степени как способствующая зарождению криминальной деятельности среди лиц, поведению которых характерны признаки рискогенности;
- такая субкультура свойственна не только несовершеннолетним, конечно, преимущественно, она распространена среди таких лиц, но и среди взрослых.

Определившись с понятием криминальной субкультуры, видится необходимым рассмотреть ее основные признаки [26, с. 49]:

- скрытность. Нередко несовершеннолетние демонстрируют свою приверженность криминальному миру только узкому кругу лиц, маскируя это от остальных, преимущественно взрослых, родных. К примеру, «разборки» проводятся в скрытых и безлюдных местах, также как и нанесение татуировок – подпольно, не в легальных салонах, а обычными умельцами – самоучками;

- выполнение всех норм и законов криминального мира. В подростковой среде соблюдение таких неписанных норм является самым важным и основным, за их соблюдением с особой тщательностью наблюдают более опытные товарищи, любое нарушение строго карается, публично и гласно в назидание всем остальным;
- системность построения криминальной субкультуры. Определенная система, обладающая своей спецификой, как правило, формируется в определенных территориальных масштабах – на территории отдельного субъекта страны либо всей страны.

Так, к примеру, среди асоциальных коллективов, например, в воспитательных колониях, или в специальных училищах, прокладываются специальные «трассы» или «дороги», по которым идет обмен информацией, «духовными» ценностями». По «каналам» большинство воспитанников закрытых заведений ведет переписку со своими сверстниками, культивируя, таким образом, духовные и нравственные процессы, происходящие в местах лишения свободы, в обществе.

Системность проявляется не только в обменах письмами, но и в привнесении традиций криминального мира в молодежные группировки лицами, освобождающимися из мест лишения свободы, которые насаждают среди лиц, еще не вовлеченных в преступный мир, лица, хорошо изучившие все ее традиции в местах лишения свободы [60, с. 80].

Криминальная субкультура, в свою очередь, имея агрессивный, тоталитарный характер, становится связующим звеном первичной и рецидивной преступности, социально-психологическим механизмом ее эскалации.

В качестве частных признаков криминальной субкультуры, проявляемых в местах лишения свободы, можно назвать такие как:

- жесткая иерархия;
- наличие группировок;

- групповые факты нарушения дисциплины;
- наличие кличек;
- азартные игры;
- вымогательство о более слабых лиц;
- распространение уголовных татуировок;
- наличие общака;
- отрицание отдельных видов деятельности [34, с. 38].

Частично указанные признаки имеют место и за пределами мест лишения свободы, некоторые из них усиленно насаждаются ранее отбывавшими наказание лицами и освободившимися из мест лишения свободы, однако, нередко традиции криминального мира отстаивают те лица, в особенности, несовершеннолетние, которые никогда не находились в местах лишения свободы и имеют представление о криминальной субкультуре достаточно отдаленное, иногда, почерпнутое от лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, иногда на основе художественных произведений, слухов и т.д.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что основными детерминантами совершения преступлений лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, выступает существование и развитие криминальной среды, которая представляет собой неотъемлемую отрицательную часть общества и является многоаспектным явлением.

Представляется возможным определить ее как исторически сложившуюся, относительно устойчивую часть социальной среды, источником существования которой выступают доходы от преступной деятельности.

Криминальная среда базируется на определенных принципах и правилах, имеет определенную структурируемость и управляемость.

Криминальной среде присущи определенные правила, законы, традиции, образующие криминальную субкультуру.

В рамках нее и сложилась традиционная иерархия, где высшее положение занимают воры в законе, которым должны подчиняться все остальные участники криминальной среды.

На существование криминальной среды оказывают влияние все те факторы, которые порождают преступность в целом: экономические, социальные, политические, правовые.

В качестве наиболее значимых детерминант занятия преступного положения в обществе видится возможным рассматривать неспособность правоохранительных органов эффективно противостоять профессиональной, организованной преступности, обеспечивать исправление осужденных в местах лишения свободы, противостоять насаждению в них криминальной субкультуры.

Глава 2 Общее состояние преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

2.1 Состояние и структура преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Определить структуру и состояние преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, достаточно сложно по той причине, что число деяний, которые могут рассматриваться как относящиеся к преступности данного вида, крайне мало. Так, анализ статистических сведений свидетельствует о том, что в 2017 г. по ч. 4 ст. 210 УК РФ уголовные дела судами не рассматривались, в 2018 году по данной норме осуждено одно лицо, в 2019 г. приговоров по данной статье не выносилось, в 2020 г. осуждено одно лицо. По ст. 210¹ УК РФ вынесен лишь один приговор в 2020 г., но он не вступил в силу [47].

Поскольку лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, тесно связаны с организованной преступностью, действуют в ее рамках, видится необходимым проанализировать состояние и структуру данного вида преступности, хотя и официальные статистические сведения не дают возможности в полной мере осознать ее масштабы.

Так, в 2015 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 2388476 преступлений, из которых 88675 совершено организованными преступными сообществами и организованными преступными группами, в 2016 г. из 2160063 зарегистрированных преступлений организованными преступными сообществами и организованными группами совершено 12581 преступление, в 2017 г. из 2058476 преступлений – 13232, в 2018 г. из 1991532 преступлений – 15628, в 2019 г. из 2024337 – 15628 преступлений, из 21044221 преступлений, зарегистрированных в 2020 г. – 9764 преступления совершены организованными преступными сообществами и группами [31]. Таким образом, из анализа статистических сведений можно сделать два четких

вывода: число преступлений, совершаемых организованными преступными объединениями, регулярно растет с каждым годом; незначительное число таких деяний в общем массиве преступности (не более 10 %) свидетельствует о высокой степени латентности таких преступлений.

О существенной разнице между официально зарегистрированными и совершенными в действительности преступлениями криминальными организованными объединениями говорят многие исследователи. По их оценкам, латентная часть такой преступности в 3-4 раза выше, чем предполагают специалисты правоохранительных органов. В частности, отмечается, что более 50 % всех экономических преступлений совершается организованными преступными объединениями, что не находит своего отражения в официальной статистике по той причине, что сотрудники правоохранительных органов либо выполняют свою работу ненадлежащим образом, либо подкупаются членами организованных преступных объединений [21, с. 67].

Для характеристики организованной и профессиональной преступности в качестве элемента преступной среды видится целесообразным прежде всего определить, что же представляет собой групповая преступность. Традиционно она определяется как совокупность преступлений, совершенных в соучастии за определенный срок на определенной территории. Законодательно определены разные формы соучастия, при этом, наиболее опасными из них являются организованная группа, преступное сообщество и преступная организация.

Организованная преступность – это неотъемлемый элемент криминальной среды, которая постоянно развивается. В последние годы она начинает характеризоваться все большей скрытностью, коррупционными связями, использованием новейших технических средств. Формы ее становятся все более конкретными, все более четко разделяются границы, сферы влияния. Говорить о том, что такая преступность является новой для нашего государства, было бы крайне неверным.

Появление организованной преступности в нашей стране приходится на послереволюционный период, когда появляется значительное число бродяг, беспризорников, переселенцев. Однако, четкий организованный характер деятельности у преступных группировок того времени отсутствовал, преимущественно совершались различного рода хищения, как тайные, так и насильственные.

Более близкие черты к современной организованной преступности криминальная деятельность начинает приобретать в середине 70-х гг. XX в. В этом периоде происходит существенный рост должностных и коррупционных преступлений, происходит определенная специализация, в соответствии с которой выделяют контрабандистов, «цеховиков», «фарцовщиков», спекулянтов, рэкетиров [29, с. 56]. В период существования советского государства криминологи и правоведы долгое время старались не использовать такой термин, как «организованная преступность», однако все ее признаки существовали достаточно давно. Так, можно говорить, что массовый характер организованная преступность в СССР приобрела в 70-х гг. прошлого века, когда широко практиковался подкуп работников партийных и хозяйственных аппаратов, а также сотрудников силовых ведомств [59, с. 109]. К концу 80-х гг. организованная преступность достигает уже такого размаха, что скрывать факт ее существования просто невозможно [22, с. 402]. Тогда же начали появляться работы, посвященные ее исследованию. Не вдаваясь в те понятия организованной преступности, которые предлагали советские ученые, констатируем, что в конце эпохи существования СССР она рассматривалась преимущественно как «союзническая» преступная деятельность криминальных структур, направленную в основном на получение материальных благ [14, с. 78].

В дальнейшем организованная преступность начинает меняться одновременно с изменениями в общественной жизни и государственном строе. Совершенно справедливо отмечено, что в организованной преступности как в явлении наиболее ярко проявляются социально –

экономические и общественно – политические процессы, происходящие в обществе, в связи с чем, наибольшие всплески ее происходят в период резкой смены экономических формаций, политических кризисов, масштабных войн.

Если говорить о деятельности современных организованных преступных объединений, то можно обнаружить, что в настоящее время она крайне разнообразна и охватывает практически все сферы жизнедеятельности.

Необходимо выделить на основании анализа различных научных источников признаки организованной преступности:

Устойчивость. Данный признак закреплен на законодательном уровне применительно к понятию организованной группы. В него входит: длящаяся преступная деятельность, реализуемая по предварительному сговору; длительное существование организованных преступных структур; планирование преступной деятельности распределения ролей.

Сплоченность. По своей сути, сплоченность является наивысшей степенью согласованности, наличием иерархической структуры, подчинение существующим в объединении правилам.

Системность. Данный признак находит свое проявление в том, что организованная преступность обладает разветвленной структурой, наличием взаимодействия между преступными группировками и правил разрешения конфликтов, распределения сфер деятельности.

Наличие специфических целей и способов их достижения. Целью любой организованной преступной структуры является стремление получения максимальной выгоды, для чего используются совершенно любые способы. Преимущественно они характеризуются высоким профессионализмом, тщательной предварительной подготовкой, решительностью, а нередко и жестокостью.

Обеспечение безопасности. Данный признак находит свое проявление в том, что организованные преступные объединения тщательно заботятся о своей конспирации и безопасности своих членов. Нередко в них определяются специальные лица, которые должны обеспечить возможность ухода от

уголовной ответственности остальных участников, выполнять охранные, контрразведывательные функции.

Создание условий для своего воспроизводства. Организованная преступность подвержена тому, что сокращается число участников объединений в силу различных причин – физического уничтожения, привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем, они постоянно требуют пополнения. Для этого используются различные средства вовлечения лиц в преступные группировки.

Формирование коррупционных связей. Организованные преступные объединения предпринимают различные меры для того, чтобы иметь покровительство в правоохранительных, иных государственных органах в случае выявления криминальной деятельности, а также в целях получения информации о разработке данного объединения.

Наличие обобществленных финансовых средств. Для организованных преступных объединений характерно наличие так называемой «казны», «общака», складывающегося из определенной части доходов от преступной деятельности. Данные средства используются на поддержание участников, которые изобличены и привлечены к ответственности, для подкупа свидетелей и иных общих целей объединения.

Масштабность. Данный признак характеризует преступную деятельность, реализуемую преступными объединениями, которая заключается в крупных размерах криминального бизнеса, в контроле за целыми сферами деятельности, в создании структур, схожих со структурами крупных финансовых и промышленных корпораций.

Сращивание с органами власти. Данный признак во многом схож с таким признаком, как формирование коррупционных связей, однако, является несколько иным по содержанию, он выражается в том, что организованные структуры не просто налаживают связи во властных структурах, а стремятся занять в них место, принять участие в политической деятельности с целью

оказания влияния на принятие властных решений в своих интересах [15, с. 119].

С понятием организованной преступности в тесной связи находится и понятие профессиональной преступности, однако, здесь имеются и существенные различия. Организованная преступность может и не иметь четкой специализации, реализуясь в совершении различных уголовно – наказуемых деяний. Профессиональная же преступность подразумевает именно определенную специализацию. Ниже представлены основные признаки, которыми характеризуется профессиональная преступность:

- конкретный и устойчивый вид криминальной деятельности (специализация);
- наличие познаний, навыков в определенной сфере (криминальная квалификация);
- преступная деятельность выступает источником существования.
- устойчивая связь с преступной средой.

Далее проанализированы признаки профессиональной преступности более детально.

Специализация подразумевает факт совершения однородных преступных деяний (к примеру, краж из квартир). Так, например, преступная группа, состоящая из трех участников, определила для себя совершение краж из квартир обеспеченных людей как основное занятие. Данная группа совершила более 40 квартирных краж на территории Владимирской, Нижегородской, Ивановской и Московской области. Предметом хищения выступали исключительно денежные средства и ювелирные изделия, которые реализовывались через определенных лиц [38].

Преступная квалификация, представляющая собой определенные знания и навыки, означает, что лицо не только имеет определенный опыт в какой – либо сфере, но и необходимые знания в данной сфере, которые применяет на практике, отрабатывая навык до автоматизма. Так, например, карманный вор имеет соответствующую квалификацию. Примером может

являться уголовное дело в отношении Ж, которому удалось доказать 29 эпизодов краж из карманов одежды граждан в общественном транспорте [40].

Сюда же можно включить и использование различных технических приспособлений, облегчающих совершение отдельных видов преступлений.

Преступная деятельность выступает основным источником существования. В науке отмечается, что указанный признак является основным применительно к профессиональной преступности. Это означает, что лицо более не имеет никаких иных доходов, не совершает преступления от случая к случаю, а добывает денежные средства, на регулярной основе совершая преступления.

Связь преступника с криминальной средой. Данный признак проявляется в ряде аспектов. Во – первых, совершив преступление не силу каких – либо ситуативных факторов, а регулярно реализуя криминальную деятельность, лицо тем самым отказывается от общепринятых правил поведения, таким образом входя в криминальную среду. Во – вторых, в настоящее время профессиональные преступники – одиночки – большая редкость, как правило, такие лица быстро обнаруживаются преступными объединениями и вовлекаются в них.

Таким образом, представляется, что организованная преступность – это социально – негативное уголовно-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых участниками устойчивых, сплоченных, планомерно действующих и создающих условия для своего воспроизводства, обладающих обобществленными финансовыми средствами, широко использующих коррумпированное чиновничество и сращивание с органами власти для обеспечения собственной безопасности преступных объединений, масштабная деятельность которых направлена на извлечение максимальной прибыли из преступного бизнеса на определенной территории или в определенной сфере.

Профессиональная преступность – это деятельность преступников особого типа, избравших преступную противоправную деятельность в

качестве основного занятия и источника дохода, и на постоянной основе совершающие тождественные преступные деяния с использованием специальных навыков и знаний.

В последнее время прослеживается тесное сращивание организованной и профессиональной преступности, поскольку прослеживается тенденция трансформации деятельности преступников – одиночек в групповую преступность.

В качестве отличительных качеств организованной преступности современного периода, ее основных признаков, можно назвать следующие:

- существование значительного количества организованных преступных объединений разных форм, осуществляющих криминальный промысел на длительной и постоянной основе;
- перманентный процесс возникновения новых организованных преступных объединений.

В зависимости от того, насколько высоко организованы преступные объединения, они подразделяются на преступные сообщества и организованные группы. Первые являются более высокоорганизованными и обладают большей степенью общественной опасности, как правило, они состоят из организованных групп.

Действующие в нашей стране на современном этапе организованные преступные объединения обладают определенными признаками, среди которых можно назвать следующие:

- тщательное планирование преступной деятельности, серьезная подготовка к ней;
- скрытый, подпольный характер преступной деятельности;
- тщательная конспирация деятельности;
- самозащита преступных объединений от уголовного преследования;
- иерархичность преступных объединений;
- строгое распределение ролей;
- масштабная криминальная активность;

- стремление к монополизации отдельных сфер преступных услуг;
- стремление к территориальному расширению своей деятельности;
- соблюдение «понятий»;
- формирование «общака»;
- контроль за расходованием денежных средств;
- наличие специального «органа» для разрешения споров [16, с. 61].

Криминальные объединения могут быть различны по своей численности, зачастую в них входит несколько десятков человек, но может быть и несколько сотен. Так, к примеру, Солнцевское преступное сообщество, существующее более 30 лет, насчитывает более двух сотен членов, ведет свою деятельность не только в России, но и за рубежом. Несмотря на неоднократные аресты его членов и лидеров, оно продолжает существовать и активно действовать [8, с. 35].

Чем большее число лиц входит в преступное сообщество, тем меньшим является его сплоченность, но, при этом, оно наиболее социально опасно, а также наиболее масштабна его криминальная деятельность.

Следует особо отметить, что организованные преступные объединения действуют не только на свободе, но и в местах лишения свободы, а после освобождения их участники ведут активную криминальную деятельность во всех сферах, которая отличается повышенной степенью общественной опасности, так как в рамках группировок действуют злостные рецидивисты.

Если анализировать этнический состав участников организованных преступных объединений, то можно назвать однородные преступные сообщества (к примеру, цыганские, чеченские) и смешанные, объединяющие представителей разных народностей. При этом, как отмечают исследователи, большую распространенность имеют однородные преступные группы.

Как показывает анализ существующих организованных преступных объединений, наибольшее число лиц, занимающих высшие иерархические места – не славяне. В настоящий момент на территории России имеется 499 воров в законе, из которых 258 – грузины, 30 – армяне, 14 – азербайджанцы

[18, с. 55], а положенцы и смотрящие, вообще не поддается подсчету. По неподтвержденным данным, их насчитывается около 12 000 человек.

В настоящее время преступные объединения, различные по своему этническому составу, нередко конфликтуют между собой, в том числе, и по поводу разделения сфер влияния. Однако, можно проследить все же наличие некоторых преступных специализаций различных преступных объединений.

Так, к примеру, чеченские преступные объединения (в частности, активно действующие в Москве Центральная, Лазанская, Останкинская, Южнопортовая группировки), ингушские и дагестанские преимущественно специализируются в сфере незаконного оборота драгоценных металлов, спирта, реализуют похищенный автотранспорт, задействованы в сфере вексельно-чекового обращения и легализации денежных средств, добытых преступным путем. Преступные объединения лиц грузинской национальности в основном специализируются на незаконном обороте оружия и боеприпасов, на похищении людей, захвате заложников. Армянские преступные сообщества преимущественно действуют в сфере оборота ценных бумаг, золотовалютных операций, занимаются фальшивомонетничеством, а также изготовлением и сбытом поддельных бланков, печатей, штампов и т.д. Азербайджанские преступные объединения осуществляют свою деятельность в сфере незаконного оборота спиртных напитков, а также в сфере торговли продуктами, продовольственными товарами, как оптовой, так и розничной.

Среднеазиатские преступные группировки, к числу которых относятся цыганские, киргизские, таджикские, узбекские, преимущественно специализируются на незаконном обороте наркотиков растительного происхождения [51, с. 98].

Контроль за различными сферами осуществляется и по так называемому «линейному» принципу, когда за каждой финансовой, промышленной компанией закрепляются представители криминального сообщества, а лидеры данных сообществ посредством данных представителей имеют определенную

долю при уклонении от уплаты налогов коммерческих структур, от доходов, получаемых компаниями в различных сферах.

Не гнушаются организованные преступные группы и совершать общеуголовные преступления, такие как кражи, грабежи, разбои. Однако, и здесь криминалитет совершенствуется, объединяются лица разных «направлений», задействованных в совершении таких преступлений. К примеру, во многих городах России в настоящее время сбытчики краденного сами прибывают к месту совершения квартирной кражи, где сразу приобретают похищенное имущество квартирными ворами. В Москве и Подмосковье успешно действуют, объединившись, карманные воры и воры транспорта, первыми осуществляется хищение ключей от транспортных средств от владельцев, а вторыми – непосредственно кража автотранспорта и его дальнейшая реализация.

Распространение приобретает и так называемый «конвейер» – одни организованные преступные группы похищают автотранспорт, другие изменяют на нем идентификационные знаки похищенных автомашин, третьи подготавливают документы для продажи похищенного автотранспорта и осуществляют его реализацию. Действует и так называемая система «найма», когда организованное преступное сообщество привлекает «специалистов» для того, чтобы он выполнил определенную «работу» в совершаемом преступлении – к примеру, вскрыл автомобиль или квартиру, имеющую сложную охранную систему.

Основные доходы организованным преступным формированиям приносит деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, облегчаемая в настоящее время распространением информационных технологий, когда действуют целые сети по так называемому бесконтактному сбыту наркотических средств, нередко лица, организовавшие данный «бизнес», находятся за пределами страны, откуда управляют всей схемой с помощью сети Интернет.

Практически весь рынок контрабанды наркотических средств и растительного, и синтетического происхождения находится под полным контролем организованной преступности.

Не меньшую прибыль приносит незаконный оборот оружия, а также сырьем – нефтью, газом, металлом, древесиной.

Еще одно направление, приносящее высокий доход криминальным структурам – торговля людьми, которая в настоящее время активно развивается во многих государствах, а Россия, как отмечают исследователи, находится в тройке лидеров в данной преступной сфере [12, с. 99].

Как отмечалось выше, даже официальная статистика говорит о том, что рост преступлений, совершаемых организованными объединениями, достаточно высок, по неофициальным же сведениям масштабы организованной преступности в два – три раза выше, чем это отражается в статистической отчетности. Кроме масштабности преступности данного вида, следует отметить и постоянное пополнение рядов криминальных объединений за счет молодежи. Еще в 90-е гг. в г. Казань шла настолько массовая вербовка подрастающего поколения в криминальные сообщества, что жители города были вынуждены платить лидерам преступных групп за то, чтобы их дети остались не вовлеченными в криминальную деятельность.

На современном этапе внимание организованных преступных формирований привлекают совершенно разные сферы, в которых можно получить высокий доход. Это, в частности, незаконный оборот наркотических средств и оружия, торговля людьми. Однако, помимо указанных сфер, которые традиционно привлекают преступников, в последние годы прослеживается активное стремление криминалитета проникнуть в политику, чтобы иметь реальную возможность оказания воздействия на принятие властных и управленческих решений, наладить связи в правоохранительных органах на постоянной основе. Способы используются разные – это и поступление на службу лиц, уже имеющих тесные криминальные связи или непосредственно состоящих в криминальных объединениях, и вербовка уже

действующих сотрудников правоохранительных органов. По оценкам исследователей, примерно 1/3 доходов преступных объединений затрачивается на оплату «услуг» сотрудников органов внутренних дел, ФСБ, таможенных органов, сотрудников ФСИН [53, с. 57].

Также просматриваются активные попытки криминальных объединений по установлению финансового контроля за хозяйственной деятельностью градообразующих предприятий, а также оборонных, стратегических, под контроль организованных преступных сообществ переходят транспортные и торговые сети.

Вызывает определенную тревогу тот факт, что организованная преступность становится все более интеллектуальной, совершаются преступления по завладению чужим имуществом посредством использования средств телекоммуникационных технологий, сети Интернет, что затрудняет установление поиск виновных в силу их анонимной деятельности. Даже так называемые «сходки» нередко происходят с помощью видеоконференцсвязи, что позволяет криминальным авторитетам не собираться вместе, привлекая внимание сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, активное использование современных возможностей научно – технического прогресса обеспечивает высокую скрытность деятельности организованных преступных объединений. Этому же служат и коррупционные связи.

Немалую озабоченность вызывает и сращивание российской организованной преступности с преступностью других стран. Так, в частности, в последние годы прослеживается взаимная интеграция с китайскими организованными преступными формированиями – триадами. Наиболее известны из них «Суньион», «Во Он Лок», «14К», «Во Хоп Ту», совокупная численность таких объединений насчитывает более сотни тысяч участников [45, с. 114].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации прослеживается тенденция к росту организованной преступности, увеличению числа преступных объединений

различных форм, а также их интеграции, приобретению профессиональной преступностью межрегионального и транснационального характера.

Под контролем организованной преступности находятся все сферы, в которых возможно извлечение высокого дохода, при этом, нередко деятельности криминальных структур внешне придается легальный характер. Несмотря на достаточно большое число совершаемых преступными группами общеуголовных преступлений, растет и число преступлений в финансовой, банковской сфере, используются различные сложные схемы отмывания преступных доходов, активно применяются новейшие технологии для совершения преступлений. Предпринимаются значительные усилия по скрытности деятельности криминальных преступных формирований, наращиванию коррупционных связей в государственных и правоохранительных органах. Несомненно, что важная роль отводится в данной деятельности лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, именно они выступают лицами организующими, контролирующими совершение преступлений, руководящими криминальной деятельностью, но в настоящее время их выявление и привлечение к ответственности сопряжено с существенными сложностями, в связи с чем, необходимы глубокие комплексные криминологические исследования рассматриваемой проблемы в целях повышения эффективности противодействия организованной и профессиональной преступности.

2.2 Криминологические признаки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Выделение криминологических признаков преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии достаточно сложно в силу того, что отсутствует база для анализа данного вопроса, поскольку, как отмечалось выше, уголовные дела о таких преступлениях, единичны. В то же время, имеются некоторые исследования в отношении

воров в законе, их типичных свойств и характеристики их функций. Поскольку в рамках первой главы мы пришли к выводу о том, что подавляющее большинство исследователей, а также правоприменители субъектом преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, считают воров в законе, то рассмотрим криминологические признаки таких лиц и их деятельности.

Как справедливо отмечают исследователи, «воры в законе» – это специфическое преступное объединение, не имеющее аналогов в мире, появившееся в 30-е гг. XX столетия в СССР, характеризующееся высоким уровнем преступного профессионализма, сплоченностью, конспирацией» [13, с. 42]. Изначально требованиями к ворами в законе были следующие: занятие преступным промыслом, наличие нескольких судимостей, наличие авторитета в преступном мире, чтение обычаев и традиций преступного мира.

В 50-е гг. XX столетия шла активная борьба с ворами в законе, размещались они в специальных колониях, где активно оперативно-розыскными мерами пытались перевоспитать и исправить личности данной категории членов преступного мира. В итоге некоторых из них даже удалось склонить к сотрудничеству с администрацией, в связи с чем, в этот период времени был нанесен серьезный ущерб статусу «вор в законе» в целом, а число их удалось снизить.

В 1979 г. в Кисловодске была проведена встреча «воров в законе» с представителями теневого экономического сектора – «цеховиками», на которой было принято решение, что последние 10% своего дохода отдают «ворам» в обмен на свою безопасность [13, с. 42]. Таким образом, воры в законе пополняли «кассу» преступного мира на регулярной основе не только от непосредственно преступной деятельности.

Во второй половине 80-х гг. XX столетия происходят существенные изменения в социально-экономической сфере, что оказывает свое влияние и на преступность, финансовые средства, получаемые преступным путем, воры

в законе начинают вкладывать в легальный бизнес, в недвижимость, в акции крупных предприятий и организаций.

В 90-е происходят серьезные разногласия между ворами, а также происходит кол на два противоборствующих лагеря: воров славянской национальности «бубновая масть» и представителей Кавказа «пиковая масть».

Численность воров в законе периодически изменялась, на настоящее время, по оценкам исследователей, в России более 250 лиц с данным статусом, из них примерно 80 находятся в местах лишения свободы за совершенные преступления. Еще примерно 20-30 % воров в законе находятся в других странах [54, с. 44].

Ворами в законе становятся после прохождения коронации, о которой уже говорилось в рамках первой главы, однако, известны и случаи появления так называемых «апельсинов» – лиц, которые купили статус вора в законе. Однако, приобрести соответствующий авторитет в криминальном мире таким лицам не удастся. В ходе коронации определяется, соответствует ли кандидат тем требованиям, которые предъявляются к вору в законе. Он в обязательном порядке должен никогда не сотрудничать с правоохранительными органами, не нести службу в Вооруженных силах, не работать в государственных учреждениях, не иметь непоплаченных карточных долгов и прощенных оскорблений, а также не принадлежать к нетрадиционной сексуальной ориентации. На начальном этапе появления воров в законе требования были еще более жесткими, так, воры не должны были иметь семьи и собственности, не носить оружия и лично не участвовать в преступных акциях [62, с. 187].

Среди основных обязанностей и характерных воров в законе можно выделить такие, как забота о благе представителей преступного мира; контроль за обеспечением лиц, содержащихся в местах лишения свободы всем необходимым (грев); поддержка осужденных, отбывающих дисциплинарное наказание в ШИЗО и ПКТ; разъяснение и поддержание традиций и обычаев преступного мира, умение быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям в жизни общества и ориентировать весь криминальный мир на

соответствующие изменения тактики преступной деятельности; расчетливость и уверенность в себе; жесткость к нарушителям воровских законов и возложение на них кары вплоть до лишения жизни; отрицание своей вины в совершении любого преступления.

В целом, вор в законе обладает качествами, присущими лидеру преступного сообщества, среди которых исследователями выделяются следующие:

- преступный профессионализм;
- организаторские и управленческие способности;
- коммуникабельность;
- быстрая приспособляемость к новым условиям (реалиям) жизни;
- отрицание законопослушного поведения;
- умение объединить лиц с антиобщественной направленностью и подчинить их определенной идее;
- способность противостоять правоохранительным органам и социальному контролю;
- хорошее знание «законов» и обычаев преступного мира и др.

Среди лиц, представляющих элиту преступного мира, большинство в возрасте 30–49 лет (57,6%), 25–29 лет (14,4%), 50 лет и старше (23,7%). Значительная часть таких лиц разведены или не состояли в браке (67,2%) [62, с. 188]. Воры старой формации характеризуются низким образовательным уровнем, в отличие от представителей современной уголовной элиты. Находясь в местах лишения свободы, они систематически нарушают режим содержания, в результате чего водворяются в ШИЗО и ПКТ [56, с. 49]. Чаще всего, они привлекаются к дисциплинарной ответственности за: необоснованный отказ от работы; употребление алкоголя и иных психоактивных веществ; участие в азартных играх; изготовление, хранение, переноску запрещенных предметов; курение в неустановленном месте и т.д. [56, с. 52]. Являясь идеологами преступного мира, такие лица соблюдают,

распространяют и не допускают нарушений обычаев и традиций уголовной среды.

Можно согласиться с А.В. Метелевым, по мнению которого современному лидеру в преступной среде, которым, несомненно, является вор в законе, положенец, смотрящий, должны быть присущи следующие основные качества: «...преступный профессионализм; организаторские и управленческие способности; коммуникабельность; быстрая приспособляемость к новым условиям; отрицание законопослушного поведения; умение объединять лиц с антиобщественной направленностью и подчинять их определенной идее; способность противостоять правоохранительным органам и социальному контролю; хорошее знание «законов» и обычаев преступного мира» [25, с. 24].

По мнению других авторов, к ним также можно отнести умение лидера обеспечить конспиративность преступной деятельности формирования, знание его условий функционирования, быстроту и правильность принятия решений в критических для нее ситуациях [50, с. 28]. Вышеуказанные качества лидеров ярко проявляются или при неимении вырабатываются входе осуществления ими преступной деятельности, которую условно можно разделить на следующие направления: информационное, организаторское, стратегическое, нормативное и дисциплинарное. Без информационной осведомленности лидера об обстановке складывающейся как внутри, так и вне преступного формирования, невозможно его продолжительное существование и безопасное функционирование. Поэтому основной задачей лидера является создание эффективной организации поступления данной информации, ее анализ и передача для исполнения определенным членам организации. Эта функция позволяет лидеру всегда владеть складывающейся обстановкой, принимать правильные решения и контролировать действия ее членов.

Организаторское направление деятельности лидера заключается в создании, организации и руководстве, как самого преступного формирования, так и подготовкой, и совершением конкретных преступлений. Разработку

планов преступной деятельности сообщества обеспечивает стратегическая функция лидера. Данное направление помогает ему видеть и правильно определять цели и задачи, прогнозировать преступную деятельность, устанавливать ценовую политику и варианты использования преступного дохода, применять способы отмывания «грязных» денег.

Нормативная функция лидера имеет важное значение для организации преступной деятельности формирования. С ее помощью он определяет правила поведения в сообществе, применяет санкции за их нарушение. Касаясь данного вопроса, И.В. Годунов в своей работе отмечает следующее: «Строгая вертикальная дисциплина, основанная на предписанных правилах и законах; суровое наказание, включая физическое устранение отступников и нарушителей» [11, с. 9]. Нормативно–ценностные положения этой функции обеспечивают преступному сообществу возможность согласованных действий в непредсказуемых и критических ситуациях.

Дисциплинарная функция лидера тесно связана с нормативной и является ее продолжением. Эта функция особенно важна в организованных сообществах, где согласованность действий значительно выше, чем в группах более низкого уровня. Через данную функцию осуществляются такие жизненно важные для преступного формирования обязанности, как соблюдения ее членами конспирации, исполнительной дисциплины, порядка разрешения существующих конфликтов, отчисления взносов в общий денежный фонд, выхода из ее состава и т.д.

Все вышеприведенные социально-психологические функции, выполняемые лидером, обеспечивают преступному формированию сравнительно продолжительное и эффективное существование [36, с. 138].

Выделение криминологических признаков преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии – достаточно сложная задача по причине практически полного отсутствия материала для анализа в виде уголовных дел о рассматриваемых преступлениях.

В то же время, на основе требований, предъявляемых к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, их основных функций и ответственности, можно сделать вывод о том, что данные лица не должны быть замечены в деятельности, которая несовместима с традициями преступного мира (службе в силовых ведомствах, государственных структурах, содействии правоохранительным органам), они обладают признаками, присущими лидерам организованных преступных объединений.

Соответственно, они должны обладать лидерскими качествами, авторитетом, уметь приспособливаться к новым условиям и выработать новую тактику ведения криминальной деятельности, приносящую прибыль криминальному миру. Воры в законе, положенцы и смотрящие должны требовать соблюдения законов и традиций преступного мира от всех членов криминальной среды и сами являться образцом их соблюдения. За нарушение воровских традиций предусматривается суровое наказание, вплоть до смерти.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Установлено, что субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, уголовный закон обозначает как лицо, занимающее наивысшее положение в преступной иерархии, не приводя при этом каких – либо разъяснений. При этом, исследователи и суды таковыми признают лишь воров в законе, считая, что и законодателю в данном случае следовало бы использовать данную формулировку, однако, полагаем, что им не применен данный подход по причине того, что подобный термин является присущим криминальной субкультуре, однако, он давно уже вышел за ее рамки и является общепринятым, о чем свидетельствуют и судебные решения. Однако, представляется, что взгляд законодателя на данный вопрос шире, и использование им той терминологии, которая сейчас содержится в ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, обусловлена тем, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, надлежит относить не только воров в законе, но также положенцев и смотрящих. И для исключения споров по данному вопросу следовало бы в примечании к соответствующим нормам привести данные разъяснения.

Подчеркнуто, что основными детерминантами преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, выступает существование и развитие криминальной среды, которая представляет собой неотъемлемую отрицательную часть общества и является многоаспектным явлением.

Предложено определить криминальную среду как исторически сложившуюся, относительно устойчивую часть социальной среды, источником существования которой выступают доходы от преступной деятельности. Криминальная среда базируется на определенных принципах и

правилах, имеет определенную структурируемость и управляемость. Криминальной среде присущи определенные правила, законы, традиции, образующие криминальную субкультуру. В рамках нее и сложилась традиционная иерархия, где высшее положение занимают воры в законе, которым должны подчиняться все остальные участники криминальной среды.

Сделан вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации прослеживается тенденция к росту организованной преступности, увеличению числа преступных объединений различных форм, а также их интеграции, приобретению профессиональной преступностью межрегионального и транснационального характера.

На основании обобщения изложенного, считаем необходимым обратить внимание на то, что в настоящее время необходимо продолжать изучение преступности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии в целях выявления ее детерминант, на основе которых возможна выработка комплекса мер по противодействию данного вида преступности.

Данное исследование должно проводиться учеными различных наук, в частности, криминологии и уголовного права, поскольку и правовые нормы, устанавливающие ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, в настоящее время нуждаются в совершенствовании, в частности, в уточнении субъекта данного преступления.

Четкое определение круга субъектов данного преступления позволит привлекать к уголовной ответственности не только воров в законе, но и иных лиц, имеющих непререкаемый авторитет в криминальной среде, что будет являться одним из действенных средств предупреждения данного вида преступности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М. : Права человека, 2000. 390 с.
2. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М. : Права человека, 2002. 112 с.
3. Антонова Е.Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск. 2017. С. 67.
4. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 5 октября 2016 г. по делу № 22-5764/2016. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4. [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4> (дата обращения: 22.04.2021).
6. Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М. : ВНИИ МВД РФ, 2001. 123 с.
7. Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 37.
8. Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Я. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. 2000. № 11. С. 35
9. Воронцов А.В. К вопросу о структуре криминальной среды России // Труды академии управления МВД России. 2011. № 2 (18). С. 121.
10. Гайдай М.К., Кашина Л.А. Татуировки и жаргон как наиболее наглядные проявления социальной девиантности несовершеннолетних // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. 14 А. С. 108.

11. Годунов И.В. Организованная преступность - знамение века или чума современности? М.: СНИТ, 2002. 121 с.
12. Горина Л.С., Беляева И.М. Транснациональная организованная преступность в России // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 5 (44). С. 99.
13. Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (4). С. 42.
14. Гуров А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами. М., 1992. 235 с.
15. Давыдов А.А. Организованная преступность в России: понятие и состояние // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения, инновации. 2017. С. 119.
16. Дзиковская С.Г., Геворгян В.А. Отличительные признаки организованной преступности // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 9 (48). С. 61.
17. Зуев Е.А. Характеристика криминальной среды // Преемственность и новации в юридической науке // Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск. 2014. С. 92.
18. Колесников В.В., Быков В.Н. Об организованной преступности как экономическом феномене // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности. сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 2015. С. 55.
19. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 316 с.
20. Коронация воров в законе: как это происходит [Электронный ресурс] <https://the-criminal.ru/koronaciya-vorov-v-zakone-kak-eto-proisxodit/> (дата обращения: 22.04.2021)

21. Корсаков К.В. Криминологический и уголовно- правовой анализ современной организованной преступности // Науч. ежегодник Института философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 3. С. 67.
22. Криминология. Учебник для ВУЗов (под ред. Малкова В.Д). М. : Юстицинформ, 2006. 500 с.
23. Криминология: Учебник / М. : Изд-во МГУ, 1994. 268 с.
24. Лещенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 6-4 (27). С. 69.
25. Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. 245 с.
26. Михайлов А.П., Федосеева А.А. Социокультурные факторы в этиологии девиантного поведения молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 1. С. 49.
27. Михайлов Б.П., Воронцов А.В., Завьялов И.А. Особенности криминальной среды России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 188.
28. Мондохонов А.В. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы правоприменения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 61.
29. Осипкин В.Н. Организованная преступность. СПб.: Изд-во С. Петербург. юрид. института Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 248 с.
30. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. 2010. 17 июня. № 130.
31. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 22.04.2021).

32. Официальный сайт Московского городского суда [Электронный ресурс]: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/fba86107-66d1-4be6-9eea-956f6f8c301f> (дата обращения: 22.04.2021).

33. Партилтаев С.А. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Студенческий электронный научный журнал. 2019. № 19 (63). С. 38.

34. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). М. : Крокос, 1992. 138 с.

35. Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 237 с.

36. Потапов С.А. Криминалистическая характеристика лидеров организованных преступных формирований // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 138

37. Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года по делу №2-1/2017. [Электронный ресурс]: https://kraevoyalt.sudrf.ru/modules.php?nameud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1363208&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=9398 (дата обращения: 22.04.2021).

38. Приговор Владимирского областного суда от 12 октября 2018 года по делу № 1- 79/2018. Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

39. Приговор Краснодарского краевого суда от 25 июня 2013 г. по делу № 2-60/13. Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

40. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 22 июня 2020 года по делу № 1 – 53/2020. Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

41. Приговор Московского городского суда от 15 июня 2011 г. по делу N 2-70/11. Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения:

20.04.2021).

42. Приговор Московского областного суда от 24 июня 2013 г. по делу N 2-24/13, 2-125/2012. Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

43. Приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2014 г. по делу N 2-43/2014. Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

44. Разгильдиев Б.Т., Горкин В.И. Современная криминальная среда и ее виды // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 5(51). С. 92.

45. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2015. 245 с.

46. Романова Н.М. Криминальные группы и криминальная субкультура // Психология и право. 2013. № 1. С. 114.

47. Сайт Судебного департамента Российской Федерации Электронный ресурс]: <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).

48. Словарь тюремно-лагерного блатного жаргона / Д.С. Лихачев и др. М. : Края Москвы, 1992. 700 с.

49. Скобликов П.А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 44.

50. Тирских А.А., Сухов С.В. Современный криминальный профессионализм: проблемы противодействия: учебное пособие. М. : ВНИИ МВД России, 2011. 345 с.

51. Тишкин Д.Н. Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности. М. : ТРИО, 2016. 345 с.

52. Топильская Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. N 4. С. 29.

53. Топильская Е.В. Организованная преступность как объект криминологического изучения // Общество и человек. 2015. № 1-2 (11). С. 57.
54. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 44.
55. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 21.
56. Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ...к.ю.н. Рязань, 2005. 150 с.
57. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 64.
58. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно – исполнительное право. 2017. № 4. С. 51.
59. Христюк А.А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 109.
60. Чернышкова М.П., Дебольский М.Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 80.
61. Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 2. С. 139.
62. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лидеров в преступной среде // Уголовная политика и культура противодействия преступности. материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 187-188.

63. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 54.

64. Шпак С.И. Криминальная субкультура как социальный феномен // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 38.